

Спасенные благодатью

Расти Петерман

(2:8–10)

Меньше всего я люблю выписывать чеки на оплату счетов. Я обычно откладываю это занятие до тех пор, пока счетов не насобирается целая стопка в несколько сантиметров высотой. Только тогда я понимаю, что откладывать больше некуда.

Срок оплаты моих страховок истекает пятнадцатого числа каждого месяца. Иногда я не успеваю отослать чек точно к пятнадцатому. Иногда я вообще забываю оплатить счет, пока страховая компания не пришлет мне напоминание. Однако компания продолжает страховать меня. Они предоставляют мне так называемую “тридцатидневную льготу¹”: в течение тридцати дней по истечении срока оплаты мною счетов они продолжают выплачивать мне общую сумму риска, покрытую договором страхования, хотя я и не произвел оплату.

Заслуживаю ли я этой льготы? Нет, ведь я не отослал им деньги. Они просто оказывают мне услугу. Они, фактически, дают мне то, чего я не заслуживаю.

“Благодать” – одно из ключевых слов Библии. Первоначально в древнееврейском языке это слово содержало в себе смысл, который можно выразить глаголами “сгибаться, наклоняться”. Со временем оно приобрело значение “снисходительного расположения” или неожиданного выказывания расположения кому-либо. Представьте себе царя, который изо всех сил старается сделать добро своему слуге исключительно по побуждению сердца.

Всякий раз, когда в Библии упоминается благодать Божья по отношению к человеку,

подчеркивается незаслуженность этого действия. Бог проявляет доброту к нам просто лишь потому, что любит нас и заботится о нас, а не потому, что мы каким-то образом заслуживаем того, что Он дает нам. Благодать – это то, что Бог предлагает нам по Своей доброй воле, а не то, что Он обязан нам дать.

Заметили ли вы, что в Новом Завете нет никаких свидетельств о том, что Иисус когда-либо употреблял слово “благодать”? Однако Его поступки указывают, что Он превосходно знал значение благодати. Благодать преизобильно исходила от Иисуса. Это было на свадьбе в Кане; у колодца в Самарии; в доме, где Иисус исцелил человека, которого спустили через крышу. Иисус явил благодать Закхею, сборщику податей, женщине, дотронувшейся до края Его одежды, и женщине, уличенной в прелюбодеянии.

Особенно щедро благодать Его излилась на кресте. Читая Писания, мы видим на Голгофе отчаявшегося, умирающего преступника, который воскликнул: “Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое” (Луки 23:42). Этот вор мало что знал об Иисусе, но он знал главное. Он осознавал собственное безнадежное положение. Он понимал, что если Иисус – Мессия, как утверждали некоторые, то только Он мог что-то изменить. Именно этим объясняется, почему вор попросил о милости. Он искал благодати, которую может предложить лишь Иисус.

Один писатель попытался передать этот момент разговора вора с Иисусом:

¹В английском языке благодать и льготный период при страховке – одно слово “grace” (прим. перев.).

Скажи мне, что сделал этот человек, чтобы рассчитывать на помощь? Он погубил свою жизнь. Кто он такой, чтобы молить

о прощении? Он публично глумился над Иисусом. Какое право он имеет обращаться с подобной молитвой?

Ты действительно хочешь знать? Такое же право, какое есть у тебя, чтобы обращаться со своей молитвой.

Видишь ли, это мы с тобой на кресте. Обнаженные, всеми покинутые, для всех чужие, без капли надежды. Это мы спрашиваем: “Несмотря на то, что я сделал, несмотря на то, что ты видишь, есть ли хоть какая-нибудь надежда, что ты помянешь меня, когда мы все попадем домой?”

Мы не хвалимся. ...

Это больше, чем мы заслуживаем. Но мы в отчаянии. Поэтому мы молим.²

Именно и прежде всего о спасении благодатью пишет Павел в 2:8–10:

Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

Этот отрывок подтверждает, что спасение мы получаем по благодати. В нем мы слышим обращение к нам: *один только Бог заслуживает быть прославленным за благодать, которая делает возможным наше спасение*. Это основополагающая истина стихов 8–10 второй главы Послания к Ефессянам.

НАШЕ СПАСЕНИЕ ПРОСЛАВЛЯЕТ ВЕЛИЧИЕ БОЖЬЕЙ БЛАГОДАТИ

Прочтите стих 8: “Ибо благодатию вы спасены чрез веру”, – и отметьте три ключевых слова. Первое – имя существительное “благодать” (греч. *харис*). Благодать – это добро, которое Бог делает тому, кто его не заслуживает. В нас нет ничего, что заслуживало бы спасения. Ни наша сущность, ни наши поступки никогда не могли бы стать причиной, по которой Бог бы чувствовал себя обязанным даровать нам вечную жизнь с Ним. Ни доброе дело, ни религиозная церемония, ни жертва или денежный вклад, ни объем служения во имя Господа не могли бы склонить Бога к нашему спасению.

Самая невероятная мысль, какая только может прийти нам в голову, такова: Бог любит нас, благодатию Своей хочет спасти нас и же-

лает дать нам жизнь вечную с Ним на небесах, хоть мы грешим против Него. Нет ничего выше удивительной благодати Божьей!

Второе ключевое слово в стихе 8 – “спасены” (греч. *созо*). Употреблен страдательный залог. Это подчеркивает, что было сделано для нас. Не мы спасаем самих себя. Бог спасает нас. Бог действует в наших интересах. Наше спасение является свидетельством того, что Бог действует в нашей жизни.

Слово “спасены” несет в себе смысл избавления, освобождения. Благодать Божья избавила, освободила нас. Из контекста главы 2 мы можем видеть, что это предполагало. До того, как на нас сошла благодать Божья, мы были мертвы – совершенно отделены от Бога (2:1), руководимы дьяволом (2:2) и, как грешники, осуждены предстать перед судом Божиим (2:3).

Благодать Божья освободила нас. Его благодать привела нас от смерти к жизни. Его благодать избавила нас от контроля дьявола. Его благодать избавила нас от необходимости предстать пред Богом на суде как проклятых грешников. Благодатию мы спасены.

Третье ключевое слово в стихе 8 – “вера” (греч. *пистис*). Спасение, которое мы получаем по благодати, приходит по каналу нашей веры. Чтобы принять благодатное Божье предложение спасения, мы должны иметь веру. Бог ждет, что мы будем верить Его словам и обещаниям и поступать в соответствии с ними, но наша активная вера никоим образом не должна рассматриваться как способ заработать спасение.

Когда я был студентом, я по некоторым предметам заключал договор с профессором. Чтобы получить “4”, я должен был сделать то-то и то-то. Чтобы получить “5”, я должен был выполнить это, это, это и это. В конце семестра, если договор был заключен на “5” и я делал все, что для этого требовалось, я заслуживал пятерку. Профессор не делал мне никакого одолжения, ставя мне “5”. Он не проявлял ко мне никакой благосклонности, ставя мне отличную отметку. Если я выполнял работу, он был обязан поставить мне пятерку. Таковы были условия договора.

Ситуация меняется, когда речь идет о спасении. Пожалуйста, не принимайте то, что мы иногда называем “шагами ко спасению” – услышать, поверить, признать свои грехи, покаяться и креститься, – за контракт с Богом. Не думайте так: “Если я все это делаю, я заслуживаю спасения”. Как грешники, мы заслуживаем навечно быть разделенными с Богом. Только Своей благодатью Он спасает нас.

²Max Lucado, *He Still Moves Stones* (Dallas: Word Publishing, 1993), 196.

Мы проявляем веру в Бога, когда хотим знать Его Слово, когда исполняем его, когда каемся и отворачиваемся от поступков, противных Богу. Мы выражаем веру в Бога, когда при свидетелях признаем, что Иисус – тот Спаситель, в котором мы нуждаемся, и когда принимаем крещение для прощения своих грехов. Но ни одним из этих поступков не можем заслужить спасения ни я, ни вы, ни кто-либо еще. Грешники не могут заработать спасение. Оно приходит только как Божья благодать. Наше спасение прославляет величие Божьей благодати.

НАШЕ СПАСЕНИЕ ЕСТЬ ДАР БОЖЬЕЙ БЛАГОДАТИ

Давайте еще раз прочитаем 2:8, 9: “Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился”. У Павла за утверждением о спасении благодатью через веру следуют две уточняющих фразы. Обе они подчеркивают то, что благодать есть дар. Вот, в сущности, что он говорит: “Мы не сами достигли спасения. Бог даровал его нам. Спасение – это не хорошо выполненная нами работа. Оно исключительно Божий дар”.

Затем Павел еще раз подчеркивает, что наше спасение не основано на наших делах. Это не приз, который мы получаем за какое-то выдающееся достижение. Никто никогда не будет спасен делами, совершаемыми с целью получения Божьего одобрения. Павел исключал “всякую возможность самоспасения”.³

Кент Хьюз рассказал старинную ближневосточную притчу, которая показывает тщетность попытки спасения делами:

...Один человек ехал на осле, когда вдруг увидел, что на дороге лежит что-то маленькое и пушистое. Он слез с осла, чтобы рассмотреть поближе и обнаружил воробья, лежавшего на спине с поднятыми вверх худенькими лапками. Сначала он подумал, что птица мертва, но при более близком рассмотрении оказалось, что она очень даже жива. Человек спросил у воробья, все ли у него в порядке. Воробей ответил: “Да”. Тогда человек сказал: “Что же ты тогда лежишь на спине с поднятыми вверх лапками?” Воробей ответил, что до

него дошел слух, будто небо падает, и он поднял свои лапки кверху, чтобы его подпереть. Человек заметил: “Я надеюсь, ты не думаешь, что сможешь удержать небо своими худенькими лапками?” На что воробей возразил с невероятно важным видом: “Каждый делает то, что может”. Самомнение этой маленькой птички и тщетность того, что она делала, были очевидны.

Подобным же образом состояние человека настолько безнадежно, что его попытки что-то сделать не более эффективны, чем поднятые вверх лапки птички или гримирование трупа. Никто не спасется делами.⁴

Друзья, это объясняет, почему для спасенного человека нелепо и смешно, напыжась от гордости, думать, глядя на другого человека: “Я праведнее его. Я лучше ее. Я более хороший родитель. Я лучше в моральном плане. Я более постоянен в следовании Христу. Я лучший христианин”.

В наши сердца и умы может закрасться подобное духовное высокомерие, но оно свидетельствует о полнейшем непонимании Божьей благодати. У распятия Христова мы все равны. Наша надежда – не в нашей праведности или добродетели, не в том, какие мы прекрасные родители или дети, не в наших моральных устоях. Нашей единственной надеждой является благодатный дар Божий – Иисус Христос. Следовательно, ни у кого из нас нет повода хвастаться или ставить себя в духовном плане выше других. Ни у кого из нас нет права сторониться тех, кто может показаться слабее. Нам надо помогать другим преодолевать их слабости и искать помощи, чтобы справиться со своими собственными.

Мы призваны радоваться дару Божьей благодати, любить других так, чтобы они смогли узнать о Его благодати, и любить братьев-христиан. Мы должны любить своих братьев, пусть они и несовершенны, потому что у всех нас один и тот же дар благодати.

НАШЕ СПАСЕНИЕ УВЕЛИЧИВАЕТ ТВОРЧЕСКУЮ СИЛУ БОЖЬЕЙ БЛАГОДАТИ

“Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять” (2:10), – продолжает Павел. Обратите внимание на то, кем мы явля-

³A. Skevington Wood, *Ephesians*, The Expositor's Bible Commentary With The New International Version of the Holy Bible, gen. ed. Frank E. Gaebel (Grand Rapids, Mich.: Zondervan Publishing House, 1978), 36.

⁴Kent Hughes, *Ephesians: The Mystery of the Body of Christ* (Wheaton, Ill.: Crossway Books, 1990), 84.

емся: Божьим “творением”. В древнегреческом оригинале здесь употреблено слово *пойэма* (отсюда современное наше слово “поэма”). Оно означает “произведение искусства, шедевр”. Во Христе вы получаете Божью благодать и становитесь Его произведением искусства.

Картины и скульптуры Микеланджело свидетельствуют о его творческом гении. Пьесы Шекспира говорят нам о том, что это работа мастера. Музыка Моцарта провозглашает вдохновенный талант несравненного композитора.

Павел говорил: “Оглянитесь вокруг, братья. Взгляните на людей в вашей церкви. Посмотрите, как Бог изменил их жизнь. Жизнь каждого свидетельствует о творческом гении Бога. Он взял разрушенные, разбитые, искаженные и обманутые жизни и сделал из них произведения искусства”.

Мы есть творение Божье. Христиане-подростки – это Божьи поэмы, передающие Его благодать, милосердие и любовь. Женщины в церкви – Божьи картины, которым дано запечатлеть на полотне каждодневной жизни саму ее суть. Мужчины, исполняющие волю Христа, вылеплены Богом для отображения образа Самого Иисуса. Во время общей молитвы христиане выражают собой величественный размах славы Бога, спасшего нас.

Мы – Божье творение. Почему? Обратите внимание на конец стиха: “...созданы во Христе Иисусе *на добрые дела*”. Мы – каждый из нас – спасены для служения. Для добрых дел не бывает слишком рано и для них нет пенсионного возраста. Иисус сказал: “Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного” (Мат. 5:16).

Добрые дела не есть нечто, приберегаемое исключительно по отношению к церкви. Добрые дела – это то, что совершается ежедневно и заключается в тоне и словах, которые вы говорите брату или сестре дома, в качестве работы, которую вы выполняете для вашего начальника, в терпении, которое вы проявляете по отношению к кассиру в овощном магазине, а также в той поддержке, которую вы оказываете тому, кто поделился с вами своими проблемами.

Добрые дела – это то, что совершается ежедневно и проявляется в том образе жизни, который вы ведете.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своей книге под названием “Евангелие оборванца” Бреннан Маннинг поведал историю, рассказанную одним врачом:

Я стою у кровати, где лежит молодая женщина; ее лицо после недавней операции обезображено параличом, а рот напоминает рот клоуна. Перерезан крохотный лицевой нерв, идущий к мышцам рта. Это навсегда. Уверяю вас, что хирург со всей скрупулезностью следовал изгибу ее плоти. И тем не менее, чтобы удалить опухоль на щеке, мне пришлось разрезать этот маленький нерв.

Ее молодой муж – здесь же, в комнате. Он стоит с противоположной стороны кровати, и этим вечером при свете лампы они кажутся отделенными от меня, принадлежащими только друг другу. Кто они, спрашиваю я себя, – он и это обезображенное мною, перекошенное существо, которые так пристально вглядываются друг в друга, так ненасытно, с такой жадностью касаются друг друга? Молодая женщина говорит:

“Мой рот останется таким навсегда?”

“Да, – отвечаю я. – Потому что перерезан нерв”.

Она кивает головой и замолкает. Но молодой человек улыбается.

“А мне нравится, – говорит он. – Даже привлекательно”.

И вдруг я *осознаю*, кто он. Я понимаю и опускаю глаза. Не у каждого достанет дерзости смотреть на бога. Не обращая внимания на меня, он склоняется и целует ее искривленный рот. Я стою так близко, что вижу, как он изгибает свои губы по форме ее губ, чтобы показать, что их поцелуй остался прежним.⁵

Вспомните крест. Вспомните Голгофу. Вспомните, что там был Бог – вочеловеченный Бог. Бога обезображивали, пытали, били, Он истекал кровью. Бог в Иисусе приноравливал Свои губы к нам и обращался с нами, исходя из Своей благодати, а не из наших скудных добрых дел.

Откройте на минуту ваше сердце навстречу реальности Божьей благодати. Сотворила ли вера в вашем сердце тот канал, по которому в вашу жизнь может излиться Божья благодать? Крестились ли вы – не для того, чтобы заработать спасение, но чтобы выразить свою сильную веру в то, что Иисус – наша единственная надежда?

Обличила ли вас мысль о Божьей благодати в гордыне? Может быть, вы отвели себе ме-

⁵Brennan Manning, *The Ragamuffin Gospel: Embracing the Unconditional Love of God* (Sisters, Oreg.: Multnomah Books, 1990), 105–106.

сто на пьедестале. Возможно вы, отделив себя от других, воспарили в благости и праведности. Разве напоминание о благодати Божьей не заставило вас вновь увидеть, что все мы люди и отчаянно нуждаемся в Боге? А не хотели бы вы, думая о благодати Божьей, попросить Его помочь вам не быть столь критичными и гор-

дыми?

Не вдохновляет ли вас Божья благодать по-новому взглянуть на ценность и назначение добрых дел? Добрые дела сами по себе ничего не заслуживают. Они просто дают нам прекрасную возможность сказать Богу за всю Его благодать: “Спасибо, Господи”.

© 1995, 2006 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается